

Светлана Лукашова, Николай Лукашов

СОЗДАНИЕ ОБЩЕДОСТУПНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ И ЗНАНИЙ ПО УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКИМ РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ ПРАВОСЛАВНЫХ МИРЯН XVI–XVIII вв.

Одной из важнейших проблем истории киевской митрополии, украинско-белорусского православия и общества в целом является вопрос о роли мирян в жизни церкви. Речь идет не столько о представителях социальной элиты, традиционно изучаемых в качестве влиятельного фактора общественной жизни, сколько о простых верующих, чаще рассматриваемых лишь в роли объекта воздействия со стороны церковных и светских властей. Исследование истории массовых объединений мирян может частично восполнить пробел в этом направлении.

Православные украинско-белорусские церковные братства являются предметом исторических исследований уже на протяжении более полутора столетий, среди важнейших работ, опирающихся на первоисточники и посвященных именно братствам, следует отметить монографии И. Флерова, К.В. Харламповича, А. Папкова, А.С. Крыловского, Я.Д. Исаевича, диссертацию Ю.Э. Шустовой. Была проведена обширная работа по систематизации и анализу документов, относящихся к истории православных братств, детально изучена их организационная структура, деятельность школ и типографий.

Однако в истории братств остается еще много неясного. Так, не разрешен вопрос о причинах возникновения и прототипах церковных братств. Черты сходства и различия братств и других видов объединений православных мирян (цехов, «медовых» братств, приходских общин и др.), существовавших на украинско-белорусских землях, скорее декларируется, чем анализируется. Также отсутствует последовательное сопоставление православных, униатских и католических братств (что делает, напри-

мер, преждевременными выводы о копировании православными западных религиозных союзов).

Второй блок неразрешенных проблем связан с неравномерностью изучения различных объединений мирян. Лучше всего изучена деятельность львовского Успенского братства, но уровень исторических знаний о сотнях других православных союзов нельзя признать удовлетворительным. Так же неравномерно исследованы различные периоды существования братств: больше всего работ посвящено братствам конца XVI – первых десятилетий XVII в., в то время как братствам второй половины XVII–XVIII вв. уделено гораздо меньше внимания. С одной стороны, эта неравномерность связана с интересом исследователей к той острой борьбе, которая развернулась вокруг подписания Брестской унии 1596 г., и участием в ней братств, однако, даже для братского движения можно относительно точно указать время его возникновения, но не исчезновения.

С другой стороны, неравномерность историографического изучения связана с тем, что сохранились архивы преимущественно крупных объединений, и о множестве небольших братств известно только то, что они в какой-то момент времени существовали. Эта фрагментарность сведений по каждому отдельному союзу приводит к тому, что целостная картина деятельности религиозных объединений мирян или отсутствует (что можно констатировать для середины XVII–XVIII вв.), или она явно не полна.

Вместе с тем, вся совокупность украинско-белорусских православных братств может быть рассмотрена в качестве целост-

ного объекта исследования, поскольку, во-первых, существовало известное организационное единство (от копирования уставных документов до деятельности братского движения). Во-вторых, братства объединял их статус в структуре киевской митрополии, который фиксировал определенные права, обязанности и сферы деятельности этих союзов, а также влиял на принципы взаимоотношений с последователями всех представленных на украинско-белорусских землях конфессий. Наконец, общими были экономические и социально-политические факторы, предопределявшие направления эволюции союзов целых епархий.

Документы православных братств являются массовым источником по истории Украины и Белоруссии XVI–XVIII вв. Весь комплекс документов можно условно разделить на несколько видов. Важнейшим из них являются уставные и подтверждающие грамоты православных архиереев и короля, характеризующие основные организационные принципы деятельности. Следует, однако, отметить, что содержание уставных грамот не всегда соответствовало реальным направлениям деятельности объединения.

Огромное значение имеют документы текущего делопроизводства союзов мирян. Лучше всего сохранились списки членов, которые составлялись как в отношении живых, так и в отношении мертвых, в форме помянника; другие разновидности документов (протоколы заседаний, записи финансовых расходов и пр.) относительно редки.

Текущее положение дел в братствах раскрывают и отчеты о визитациях епархий архиереями и другие документы, подготовленные центральными и местными церковными властями по делам, касающимся братств. Отдельную группу документов составляют протестации, выписки из судебных книг и другие материалы гражданского и церковного судопроизводства.

Еще одним видом источников является переписка братств – с представителями церковной иерархии, светскими властями, патронами и между собой. Именно обширная переписка свидетельствует об усилении активности братств и о выходе интересов мирян за пределы их собственного прихода. Сведения о братствах можно почерпнуть и из нарративных источников: полемических

и литературно-публицистических произведений членов братств и сторонних наблюдателей, как приверженцев, так и противников этих союзов мирян, летописей и т.д.

Обработка всего этого огромного массива источников возможно путем создания компьютерной базы данных, которая позволит, во-первых, преодолеть фрагментарность, уточнить и расширить источниковую базу по истории отдельных братств и создать целостную картину деятельности украинско-белорусских религиозных союзов. Во-вторых, это позволит выявить закономерности развития братств, характерные для:

- отдельных регионов (например, Правобережной и Левобережной Украины, Белоруссии);

- различных исторических периодов (конца XVI – начала XVII в. и т.д.);

- городских и сельских союзов и пр.

Кроме того, комплексный анализ сведений, относящихся к братствам, позволит точнее определить характер и степень влияния представителей церковной иерархии и светских властей на процессы, протекавшие в среде рядовых верующих, на тот пласт культуры, который может быть назван «народным православием».

При подготовке кандидатской диссертации Лукашовой С.С. (защищенной в 2002 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова) был опробован метод создания базы данных применительно к истории братств XVI в. Задействовав относительно небольшое количество параметров, автор свела в единую таблицу сведения о 37 объединениях мирян, возникших до Брестской унии. Эта таблица позволила наглядно проиллюстрировать следующие выводы:

1. В XVI в. наименование «братство» применялось по отношению ко всем известным союзам мирян, имевшим религиозные цели (цехам, общегородским и «медовым» объединениям, группам коллективных патронов и т.д.), а потому не может считаться надежным критерием для определения типа конкретного объединения. Термин «медовое братство» также является условным, поскольку сычение меда производилось различными видами объединений мирян, и получение права на беспрошленное изготовление напитка не влияло на цели и характер деятельности союза.

2. Принципиальное отличие участников братского движения от прочих объединений мирян состоит не в особом организационном устройстве или обязанностях по отношению к храму, а в их просветительской деятельности, т.ч. в создании школ и типографий.

3. Можно отметить принципиальную разницу между церковными братствами, возникшими в середине и в конце XVI в. Союзы, возникших в 40-60 гг. XVI в., не вмешивались в дела собственной епархии или киевской митрополии в целом, не участвовали в поместных соборах и не входили в конфликт с архиереями. В 80-е гг. происходит качественный скачок, приведший к появлению церковных братств новой генерации, состоявших из новообразованных, а также ряда возникших ранее союзов, переживших структурную реорганизацию (формально проявившуюся в принятии нового устава). Эти организационно и идейно близкие братства и объединились в к. 80-90 гг. XVI в. в братское движение.

4. Феномен братского движения выразился в координации братствами своей деятельности, совместных акциях, взаимном обмене учителями и духовными лицами, помощи в организации школ, а также в копировании уставных документов и простом признании старшинства львовского Успенского братства. Братское движение в XVI – на рубеже XVII в. включало в себя более 30 союзов, в том числе те, которые в историографии оцениваются не как церковные братства, а как «медовые», профессиональные и др. союзы, что выявляет неполноту современных представлений о сущности движения.

Несмотря на то, что полученные результаты оправдали усилия, затраченные на создание этой таблицы, проведенная работа выявила следующие сложности. Во-первых, из-за того, что в XVI–XVII вв. не существовало последовательного разделения между различными видами союзов мирян и наблюдалось слияние профессионального, территориального и близкородственного признаков, в базу данных приходится вводить сведения о заведомо избыточном количестве объединений, в т.ч. тех, которые формально не считались религиозными. К этому же вынуждает и фрагментарность информации по каждому отдельному союзу.

Во-вторых, в каждый исторический период объединения мирян имели специфические для этого времени параметры. Если характеристики братств конца XVI в. более или менее изучены, то того же нельзя сказать о братствах XVII и XVIII вв. Таким образом, неполнота исторического знания вынуждает вводить максимально большое количество параметров, что, однако, не является достаточной гарантией того, что все необходимые характеристики будут заранее учтены.

Наконец, все вышперечисленное ведет к тому, что база данных должна включать в себя огромный объем информации, посвященной братствам, отдельным братчикам, представителям церковной иерархии, источникам и историографии. (Естественно, что любая попытка расширить цели базы данных – например, провести сравнительный анализ союзов различных конфессий – приведет к росту объемов информации в геометрической прогрессии). Такой объем работы невозможно реализовать одному человеку или одной группе, без длительного сотрудничества со специалистами, работающими в местных архивах Украины, Белоруссии, Литвы и Польши и финансовой поддержки со стороны государственных или частных благотворительных научных фондов.

В этих условиях наиболее приемлемой формой для реализации этого проекта нам видится создание специализированного интернет-сайта, что позволит обеспечить доступ всех участников ко всему объему накопленной информации. Предполагается, что сайт будет представлять собой универсальный ресурс по рассматриваемой проблеме, в частности он может содержать следующие разделы:

- постоянно пополняемую базу данных по религиозным союзам мирян;
- полные тексты источников;
- подборку научных статей (присылаемых авторами) и библиографические списки;
- геоинформационный (картографический) раздел;
- справочник по архивам, организациям и отдельным исследователям, изучающим проблему;
- официальный раздел – информацию о проекте, условиях размещения и использо-

вания данных (естественно на принципах бесплатности и общедоступности) и т.д.;

– оперативная информация о научных мероприятиях – конференциях, семинарах и других событиях.

Поскольку данная тема является приоритетной, в первую очередь, для исследователей из Украины, Белоруссии, России и Польши (а также соответствующих диаспор), мы предлагаем объединить наши усилия. На настоящий момент являются актуальными две проблемы. Первая из них, координационная, связана с выявлением тех ученых, учебных и исследовательских центров, которые могли бы и хотели бы участвовать в осуществлении данного проекта. Вторая – научно-методическая – касается составления списка всех возможных параметров, по которым предстоит описывать религиозные объединения XVI–XVIII вв. Предварительный и заведомо неполный такой список приводится в конце статьи.

Мы приглашаем всех заинтересованных исследователей к обсуждению проекта и возможных путей его реализации. Свои замечания и предложения можно присылать по электронной почте по адресу: confraternitas@mail.ru.

ПЕРЕЧЕНЬ ХАРАКТЕРИСТИК РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ МИРЯН XVI- XVIII вв.

Название религиозного объединения

Определение вида религиозного объединения, принятое в историографии¹ (церковное братство, «медовое» братство, цех, и т.д. – кем именно), и самоопределение².

Название населенного пункта

Тип населенного пункта: город (частновладельческий – чей, принадлежащий церковному институту – какому; королевский на магдебургском праве – когда получил); село (частновладельческое, принадлежащее церковному институту, королевское)

Епархия

Годы существования (от основания или первого упоминания до ликвидации или последнего упоминания, с указанием перерывов в деятельности)

УСТАВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Год составления первого известного устава

Лицо, подписавшее уставные документы (архиерей, король³)

Сведения об инициаторе создания объединения

Сведения о возможном авторе (авторах) текста уставных документов

Годы подтверждения и лица, подтвердившие устав объединения

Годы обновления уставных документов

Лица, подписавшие новые уставные документы

Сведения об инициаторе и причинах обновления уставных документов

Сведения о возможном авторе (авторах) текста новых уставных документов

ЧЛЕНСТВО

Право на принятие в члены объединения, зафиксированное в уставных документах

Характеристика реального набора новых членов (корпоративный открытый/закрытый для чужаков, сословный, внесословный, членство прихожан поголовное/частичное и т.д.)

Перечень категорий лиц, получающих особый статус при приеме в данное объединение (домовладельцы, мастера, ученики, женщины, духовенство, нищие, прислуга, лица других вероисповеданий, пр.

Характеристика степени участия каждой из категорий в деятельности объединения (полноправное членство – права и обязанности, привилегированное членство, номинальное членство, участие в деятельности «младшего» объединения), неполноправное членство, членство по умолчанию, посмертное вписание в братские книги)

¹ Предполагается, что каждый из разделов перечня будет иметь ссылку на историографию по данной проблематике.

² Предполагается, что каждый из аналогичных параметров будет иметь ссылку на источники (опубликованные и архивные).

³ Предполагается, что каждый из аналогичных параметров будет иметь ссылку к биографическим данным отдельных персонажей.

Процедура принятия нового члена
Наличие и текст присяги при вступлении
нового члена
Возможности выхода из состава объединения (формальные и реальные)

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УСТРОЙСТВО

Процедура проведения отчетно-выборного собрания
Дисциплинарные меры по отношению к членам объединения
Перечень руководящих должностей в объединении
Права и обязанности лиц, занимающих каждую из руководящих должностей
Структурные подразделения объединения
Права и привилегии объединения
Управление движимым и недвижимым имуществом объединения
Права и обязанности органов местного самоуправления по отношению к объединению
Права и обязанности частного владельца церкви (населенного пункта) по отношению к объединению
Права и обязанности патрона церкви по отношению к объединению
Взаимоотношения с органами местного самоуправления и государственной власти
Взаимоотношения с частным владельцем/патроном храма

ХРАМ и ПРИЧТ

Название основного храма
Дата постройки основного храма
Тип основного храма (приходской, монастырский, соборный, придел в храме, часовня)
Характеристики дополнительных храмов, часовен и приделов, принадлежавших объединению
Наличие других церковных строений, зависимых от объединения (монастыри, богадельни, колокольни)
Объем прав объединения по отношению к зданию храма (защита интересов, хозяйственное ведение, свободное распоряжение имуществом, права отсутствуют, права неизвестны).
Объем обязанностей объединения по отношению к зданию храма (строительство, обновление, украшение, текущий ремонт, характер обязанностей не выявлен)

Хозяйственное ведение церковным имуществом в деятельности объединения
Характеристика лиц с церковным статусом, зависимых от объединения (священнослужители, церковнослужители, монахи, обитатели богаделен)

Объем прав и обязанностей объединения по отношению к лицам с церковным статусом, зависимых от него

Объем прав и обязанностей лиц с церковным статусом по отношению к объединению

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ И ЦЕРКВИ

Подотчетность объединения перед церковной иерархией (перед кем и в каком объеме)

Формальные права и реальный уровень контроля над объединением со стороны

- братского духовенства;
- иного местного духовенства (протопопа, архимандрита и т.д.);
- епископа;
- митрополита;
- патриарха (какого?).

Обязанности объединения по отношению к церкви и ее институтам

Обязанности каждого члена объединения по отношению к церкви

Контакты объединения с представителями церковной иерархии всех уровней, в т.ч. участие в соборах и синодах.

Уровень интеграции объединения в церковные институты

ИНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Перечень целей деятельности объединения, зафиксированных в уставных документах

Структурные подразделения, обеспечивающие осуществление целей деятельности

Степень реализации в реальной деятельности объединения уставных целей

Перечень сфер деятельности, не учтенных уставными документами

Характеристика отдельных направлений деятельности:

- сычение меда и медовые праздники
- взаимопомощь;
- благотворительность;
- контроль над поведением не-членов объединения;

- организация школы;
- издательское дело;
- богословская и литературная деятельность;
- организация театрализованных представлений;
- взаимоотношения с другими объединениями мирян;
- представительство национальных интересов «русского» населения в органах госу-

дарственной власти и местного самоуправления;

- взаимоотношения с различными социальными и национальными группами (казачеством, шляхтой, крестьянством, евреями, армянами);
- взаимоотношения с католиками;
- взаимоотношения с униатами.